

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

© 2018 г. С. В. Нестерова

Главное управление военной полиции Министерства обороны РФ, Москва

E-mail: svetulyatarasova@bk.ru

Поступила в редакцию 28.06.2017 г.

В работе раскрывается международно-правовая значимость защиты жертв вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, вооруженный конфликт, права человека, право на жизнь.

DOI: 10.7868/S013207691805013X

Защита прав человека от бедствий войны, зародившаяся на заре человечества, развивалась в неразрывной связи с развитием цивилизации, пройдя через периоды внезапного ускорения, зстоя, возврата к прошлому¹. В ситуации вооруженного конфликта как юридического факта мировое сообщество выработало, как это обоснованно констатируется учеными², принцип защиты человека от бедствий войны. И здесь всю свою юридическую значимость и практическую востребованность показало международное гуманитарное право.

Значительный вклад в развитие международного гуманитарного права внес голландский юрист Гуго Гроций в XVII в., написавший трактат “О праве войны и мира”³. Показательно его утверждение о том, что “справедливая причина”, которую объявляет государство, чтобы начать войну, не означает, что противники могут перестать соблюдать законы войны. Гроций утверждал, что насилие сверх пределов, необходимых для победы, не может быть оправдано, что гражданское население и даже солдаты должны быть оставлены в живых, поскольку это допускает военная необходимость⁴.

Теоретическая и практическая значимость данных положений заключается в том, что они послужили основой для их развития и включения в Римский статут Международного уголовного суда⁵.

По мнению Ф. Кальсховена, война остается тем, чем она была всегда: ужасающим явлением⁶. И мир

отреагировал на эти явления действенным образом: были заключены соглашения, определяющие правила ведения войны, которым была придана форма международного признания, обязательная к их соблюдению. В рамках права международных договоров корпус международных соглашений по линии международного гуманитарного права обозначается как “конвенция” или “протокол”.

22 августа 1864 г. в Женеве на дипломатической конференции была принята Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующей армии, которая положила начало развитию международного гуманитарного права. Важнейшим нововведением в международное право, внесенным этими документами, было понятие нейтральности в том виде, в котором его предложил А. Дюнан⁷. Врачи и медсестры не должны считаться принимающими участие в военных действиях и не подлежат захвату в плен. Командующие армиями больше не должны бояться потерять своих врачей, если в случае отступления они оставят их в арьергарде среди раненых, а значит, раненых не будут больше бросать на произвол судьбы, как это всегда было в прошлом. В Конвенции оговаривалось, что всегда и везде раненым должно оказываться уважение и производиться одинаковое лечение, независимо от того, на чьей стороне они сражались.

В Конвенции 1864 г. содержалось всего 10 статей, но они заложили фундамент, который ни разу не пошатнулся. Эти статьи затрагивали существенные моменты: военные санитарные повозки и госпитали были признаны нейтральными, им обеспечивались защита и уважение; нейтральность распространялась на армейских

¹ См.: Егоров С.А. Актуальные проблемы права вооруженных конфликтов: учеб. пособие. М., 2000. С. 25.

² См.: там же; Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 14, 15.

³ См.: Гроций Г. О праве войны и мира: в 3 кн. М., 1956.

⁴ См.: Пикте Ж. Указ. соч. С. 28, 29.

⁵ Римский статут Международного уголовного суда (*Rome Statute of the International Criminal Court*) – международный договор, учредивший Международный уголовный суд. Принят на дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 г. и вступил в силу с 1 июля 2002 г.

⁶ См.: Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. М., 1999. С. 2.

⁷ Ж.А. Дюнан (1828–1910) – швейцарский предприниматель и общественный деятель. В 1859 г. был свидетелем последствий битвы при Сольферино, когда 9 тыс. человек больных и раненых остались умирать на поле боя. Потрясенный увиденным, Дюнан пишет книгу “Воспоминания о битве при Сольферино” и пробует создать Общество помощи раненым. Благодаря его усилиям был основан Международный комитет Красного Креста и в 1864 г. принята первая Женевская конвенция об улучшении участи раненых в сухопутной войне.

священников, исполнявших свои обязанности; если они попадали в руки противника, они должны были быть освобождены и возвращены в собственный лагерь; необходимо было с уважением относиться к мирному населению, пришедшему на помощь раненым; раненым и больным воинам необходимо было обеспечить уход, независимо от того, на чьей стороне они сражались; знак красного креста на белом поле должен был обозначать госпитали и медперсонал для обеспечения их защиты⁸.

Важное значение для регулирования отношений, возникающих в период вооруженного конфликта, имеет Гагское право⁹, которое регулирует вопрос ограничения воюющих в выборе средств и методов проведения вооруженных конфликтов. Во многом инициатива создания Гагского права принадлежит России¹⁰. Именно Россия выступила в 1863 г. с предложением об ограничении воюющих в применении различных вооружений, которые наносят несравнимо больший ущерб противнику, чем это необходимо для военной победы. Со стороны России, например, были представлены предложения о запрещении пуль и снарядов, которые могли производить воспламеняющий эффект. Кроме того, были также внесены предложения запретить разрывные пули и пули со смещенным центром тяжести. В последующем эти предложения легли в основу международного соглашения, подписанного в Гааге в 1899 г. Пересмотр Гагской конвенции состоялся сначала в 1907 г., а затем в 1925 г. Данные изменения были вызваны тем, что в ходе Первой мировой войны (1914–1918 гг.) применялись такие виды вооружения, о которых ранее даже и не догадывались. Например, в ходе Первой мировой войны стала применяться авиация. Однако самое опасное, что было применено в Первой мировой войне, – это химическое оружие. Соответственно, встал вопрос о введении запрета на использование этих видов оружия, в особенности химического.

Нормы Гагской конвенции были существенно дополнены в 1954, 1972, 1980, 1993 гг. принятием соответствующих положений, ограничивающих или полностью запрещающих использование ядерного, химического, бактериологического оружия (Конвенция ЮНЕСКО 1954 г. о защите культурных ценностей, Конвенция 1972 г. о запрете на производство и распространение бактериологического оружия, Конвенция 1980 г. о запрете на некоторые виды стратегического вооружения, Парижский договор 1993 г. о запрете на производство и распространение химического оружия).

После окончания Второй мировой войны государства под влиянием событий войны приняли в 1949 г. конвенции, получившие название

Женевских конвенций о защите жертв войны. В ситуации недопустимости угрозы силой или ее применения (п. 2 ст. 4 Устава ООН) юридический факт вооруженного конфликта как прямое нарушение права подлежит переводу в режим мирного урегулирования всей возникшей ситуации, а защита жертв вооруженного конфликта с юридической точки зрения рассматривается как логический показатель должного поведения государств – членов мирового сообщества.

Чтобы обеспечить жертвам более эффективную защиту международным гуманитарным правом (далее МГП), установлена необходимость добросовестного соблюдения общепризнанных международных обязательств со стороны всего субъектного состава заинтересованных лиц: комбатантов, должностных лиц и всего населения в целом¹¹. Знание соответствующих положений МГП и воплощение его в жизнь теми, кому по долгу службы приходится его применять, следить за его соблюдением и распространять информацию о нем (военнослужащим, представителям правительственных властей, судов и трибуналов, правительственных и неправительственных организаций), – чрезвычайно важный шаг в направлении повышения действенности МГП¹².

Стоит отметить взаимное влияние и постепенное сближение международного права и международного права прав человека. Хотя международное гуманитарное право и право прав человека имеют различные корни и применяются в различных ситуациях, у этих отраслей права общая цель – защита отдельных лиц при любых обстоятельствах¹³. Этот процесс оказывает воздействие на защиту прав сражающихся в ходе вооруженного конфликта. Защита участников вооруженных конфликтов стала составной частью концепции защиты прав человека.

К правам, находящимся под защитой норм МГП, следует отнести: право на жизнь; запрещение бесчеловечного и унижающего обращения; право на здоровье; право на пищу; право на личную свободу (в международных вооруженных конфликтах). В то же время международное право прав человека предоставляет последовательную детализацию всего круга затрагиваемых юридических проблем, касающихся, в частности, судебных гарантий, использования огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, медицинской этики, запрета пыток, недопустимости произвола со стороны государства, обеспечения верховенства права.

Однако следует учитывать и то обстоятельство, что существуют нормы международного гуманитарного права, которые не перекрываются международным правом прав человека. Так, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) 2675 (XXV) подчеркивается, что основные права человека остаются полностью применимыми в случае вооруженного конфликта.

⁸ См.: Пикте Ж. Указ. соч. С. 37, 38.

⁹ Приняты на 1-й и 2-й мирных конференциях в Гааге в 1899 и 1907 гг. Международные конвенции о законах и обычаях войны (созданы по инициативе России).

¹⁰ СССР признал Гагскую конвенцию, ратифицированную в своё время правительством Российского государства, в той мере, в какой она не противоречит Уставу ООН, с учётом изменений, внесённых в неё последующими международными соглашениями, в которых участвовал СССР.

¹¹ См.: Марко С., Антуан Б. Правовая защита во время войны. Т. 1. М., 2008. С. 31.

¹² См.: Хенкертс Ж.-М., Досвальд Бек Л. Обычное международное гуманитарное право / под ред. Ж.М. Хенкертса и Л. Досвальд Бек. Т. 1. М., 2006. С. XXII.

¹³ См.: Международный журнал Красного Креста. 2002–2004: сб. ст. М., 2005. С. 87.

В резолюции, принятой Советом Безопасности ООН (далее — СБ ООН) в 1967 г. в связи с вооруженным конфликтом между Израилем и арабскими странами, подчеркивается, что основные и неотъемлемые права человека должны соблюдаться и при ведении войны¹⁴.

В 60–70-е годы XX столетия ООН начала проявлять активный интерес к праву вооруженного конфликта главным образом с точки зрения соблюдения основных прав человека в ситуации вооруженного конфликта¹⁵.

Многовековая история человечества хранит в себе упоминания о множестве конфликтов и войн, различной степени кровопролитности. Всю историю человечества можно изучить как историю войн, происходивших в то или иное время. В конечном счете два последовательно принятых международно-правовых акта (Парижский договор 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, Устав ООН 1945 г.) установили юридический запрет в отношении самого феномена войны как состояния межгосударственных взаимоотношений. Соответственно, в то время как Парижский договор от 27 августа 1928 г. зафиксировал общий международно-правовой запрет на обращение к войне в качестве орудия национальной политики (ст. 1), Устав ООН 1945 г. в п. 2 ст. 4 в юридическом плане пошел дальше, а именно: была подтверждена недопустимость угрозы силой или ее применения. В этой ситуации вооруженный конфликт как конкретный юридический факт прямого нарушения права подлежал быстрейшему урегулированию в режиме задействованности институтов ООН, а сам процесс ведения вооруженного конфликта упорядочивался в параметры международного гуманитарного права.

Война причиняет огромные страдания, даже в тех случаях, когда вызванное ею насилие каким-то образом ограничивается и регулируется, поэтому люди призваны прилагать все усилия к тому, чтобы (как это предписывает международное гуманитарное право) свести к разумному минимуму последствия вооруженных конфликтов. Для того чтобы предотвратить или по крайней мере уменьшить как вакханалию, творимую на полях сражений, так и человеческие страдания, необходимо сделать все возможное для защиты неотъемлемых прав человека в период вооруженных конфликтов.

Современное международное право по обстоятельствам недопустимости угрозы силой или ее применения определяет себя по линии установления юридических ограничений средств и методов ведения вооруженного конфликта.

В международных документах о правах человека и в национальном законодательстве большинства стран мира право на жизнь и непосредственно связанные с ним права: на физическую неприкосновенность, запрет пыток, насилия и рабства, уважение человеческого достоинства, гарантии справедливого правосудия и некоторые другие, — наделяются особым статусом и не подлежат приостановлению или ограничению

в условиях чрезвычайного положения или вооруженного конфликта (п. 2 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ)¹⁶.

В современных условиях чрезвычайно актуальной является проблема сохранения и защиты человеческой жизни и жертв войны, насколько это возможно в экстремальных условиях вооруженного конфликта.

Рассматривая вопрос о взаимосвязи международного гуманитарного права и прав человека, а также специально — вопрос о статусе права на жизнь, Международный суд ООН в своем консультативном заключении от 8 июня 1996 г. указал, что положения Международного пакта о гражданских и политических правах, а именно ст. 6, запрещающая “произвольное лишение жизни”, применяются и во время войны. В этой связи следует сослаться и на ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., на ст. 4 Американской конвенции о правах человека 1969 г. и на ст. 4 Африканской хартии о правах человека и правах народов 1981 г. Все они исключают возможность приостановления права на жизнь, физическую неприкосновенность и ряда других прав человека и тем самым признают их действие и защиту в период вооруженных конфликтов¹⁷.

В современном международном праве сформировался и реально действует общий принцип права (ст. 38 Статута Международного суда) по соблюдению универсально признанного стандарта прав человека в период вооруженных конфликтов. Юридический факт ведения вооруженного конфликта делает исключительно важным соблюдение универсально признанного стандарта прав человека: право на жизнь; недопустимость дискриминации, пыток или жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство обращений и наказаний; недопустимость рабства или иного подневольного состояния; право на процессуальные гарантии во время судебного разбирательства.

Необходимость соблюдения основных прав в условиях вооруженного конфликта впервые в общей форме была сформулирована в оговорке Мартенса, далее закреплена в Преамбуле II Гаагской конвенции 1899 г., IV Гаагской конвенции 1907 г. и в дальнейшем подтверждена в ст. 62, 63, 142 и 158 четырех Женевских конвенций 1949 г., в Дополнительных протоколах к ним 1977 г. (ст. 1 и Преамбула). В оговорке Мартенса формат должного поведения предписывает требования, согласно которым в случае пробелов в гуманитарном праве воюющие стороны остаются “под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и требований общественного сознания”. Кроме того, четыре Женевские конвенции 1949 г. в идентичной по содержанию ст. 3 запретили в категоричной форме нарушение таких прав “всегда и всюду”¹⁸.

¹⁴ См.: Калугин В.Ю. Курс международного гуманитарного права. Минск, 2006. С. 94.

¹⁵ См.: Кальсховен Ф. Указ. соч. С. 8.

¹⁶ См.: Ледях И.А. Права человека и гуманитарное право. Права человека: учеб. для вузов. М., 1999. С. 547, 548.

¹⁷ См.: там же. С. 548, 549.

¹⁸ См.: Калугин В.Ю. Указ. соч. С. 94.

Право вооруженных конфликтов — не только право насилия, но и право помощи. Принцип отражает и подразумевает, с одной стороны, право жертв на получение помощи, с другой — право и обязательство оказывать им помощь, а также ее распределение без какой бы то ни было дискриминации. Правом на получение помощи пользуются: раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, будь то гражданские лица или военнослужащие, независимо от того, к какой стороне они принадлежат. С такой же полнотой соответствующая норма сформулирована в п. 1 ст. 10 Дополнительного протокола I. В Женевских конвенциях 1949 г. ее сфера применения представлена с более детальной разбивкой по категориям (I, 12–13; II, 12–13; IV, 4, 16, 56).

Институт защиты жертв вооруженных конфликтов возник как защита раненых и больных бойцов на поле боя. Этому посвящена Женевская конвенция 1864 г., в которой, кроме прочего, упоминалось о больных и комбатантах. Женевская конвенция 1906 г. расширяет содержание первой в связи с Гаагскими конвенциями 1899 г.: она касается поведения вооруженных сил не только на поле боя, но и на море. Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. применили эти нормы к особым условиям морской войны, добавив к раненым и больным третью категорию лиц — потерпевших кораблекрушение. Женевские конвенции 1949 г. восприняли формулировки 1906 г.

В общем употреблении слово “защита” означает предоставление приюта, убежища, укрытия; прикрытие, ограждение; сохранение от неблагоприятных воздействий. В МГП объектом защиты обязательно является человек, а предоставляется она в условиях вооруженного конфликта. Поэтому защита в этом значении, в котором данное слово употребляется в МГП, означает любое действие, цель которого — защитить жертвы вооруженных конфликтов от возможной опасности, страданий и злоупотреблений властью. “Защита” и “помощь” суть две стороны одного и того же явления¹⁹.

Обеспечение мира и безопасности человечества, охрана жизни человека и материальных ценностей требуют минимизации причинения ущерба указанным объектам в период возникновения вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера. Стремясь ограничить причинение ущерба, мировое сообщество выработало определенные правила ведения войны, установив запреты и ограничения в выборе средств и методов ведения вооруженной борьбы, которые нашли закрепление в нормах международного права и в определенной степени были имплементированы в национальное законодательство государств.

Современное международное право в формате права вооруженных конфликтов признает преступные деяния в качестве военных преступлений. В этом смысле прав проф. Э. Давид, когда констатирует существование соответствующих преступных деяний, которые в международно-правовом плане квалифицированы не только как нарушения права войны, но и как военные

преступления. Речь идет о следующих действиях: приказ, запрещающий оказание помощи лицам, оставшимся в живых после торпедирования судна, на борту которого они находились; потопление сдвинувшегося судна без принятия мер по обеспечению безопасности оставшихся на нем людей; потопление спасательных средств, перевозящих оставшихся в живых людей с торпедированного судна²⁰.

К числу правовых средств, направленных на защиту жертв вооруженных конфликтов, относится обеспечение защиты основных прав и свобод человека в период международных вооруженных конфликтов.

Действующие международно-правовые документы, равно как и права и свободы личности есть общее достижение человеческой цивилизации²¹. Под основными правами и свободами человека, имеющими общепризнанный характер и подлежащими всеобщему применению, следует понимать права, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Пактах о правах человека 1966 г. Эти права принадлежат физическим лицам независимо от того, являются ли они гражданскими лицами или носят военную форму и представляют собой определенные, нормативно структурированные предписания бытия личности в режиме институционно упорядоченного внутригосударственного правопорядка²². Права человека как понятие, справедливо констатируют ученые²³, характеризуют правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах.

Неотъемлемым личным правом человека является право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ). Оно впервые было закреплено в действующей Конституции РФ по факту принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина. Это — естественное право человека, защита которого “охватывает широкий комплекс активных действий всех государственных и общественных структур, каждого конкретного человека по созданию и поддержанию безопасной социальной и природной среды обитания, условий жизни”²⁴.

Подход к человеческой жизни как высшей социальной ценности пронизывает всю науку и практику современной юриспруденции с включением широкого спектра норм по линии международного гуманитарного права: об ответственности за преступления против жизни; о необходимой обороне; о правилах использования оружия; о порядке признания лица умершим; об условиях констатации смерти человека; о запрещении медицинскому персоналу осуществления эвтаназии.

²⁰ См.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций / пер. с фр. М., 2011. С. 197.

²¹ См.: Права человека: сб. универсальных и региональных международных документов / сост. Л.Н. Шестаков. М., 1990. С. 3.

²² См.: Лукашева Е.А. Права человека. М., 2001. С. 1.

²³ См.: Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М., 1997. С. 245; Большая российская юридическая энциклопедия / отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2000. С. 517.

²⁴ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2001. С. 216.

¹⁹ См.: Симпозиум по вопросам гуманитарной деятельности и осуществления операций по поддержанию мира / под ред. У. Павланкара. М., 1995. С. 103.

Институционно-правовой формат принципа всеобщего соблюдения прав человека, как он зафиксирован в Международных пактах о правах человека 1966 г., оказал свое регулятивное воздействие на становление принципа запрещения проведения медицинских опытов над ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, военнопленными и гражданским населением. По окончании Второй мировой войны Нюрнбергский трибунал признал такие медицинские опыты преступлением против человечности. Женевские конвенции 1949 г. определяют медицинские эксперименты на военнопленных и покровительствуемых лицах как тяжкое преступление. Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. указывает, что медицинские опыты являются военным преступлением независимо от того, совершаются они в рамках международного конфликта или конфликта, не носящего международного характера.

Лица, совершившие или приказавшие совершить действия, подпадающие в разряд военных преступлений (убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, причинение тяжелых страданий или серьезного увечья и им подобные), передаются суду. Страна вправе также, если она этого пожелает, передать этих лиц в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной стране в том случае, если эта страна имеет доказательства, дающие основания для обвинения этих лиц. При этом обвиняемые лица должны пользоваться гарантиями судебной процедуры и правом на защиту.

Военные преступления в формате международного гуманитарного права подлежат преследованию в уголовно-правовом плане в рамках международных судебных институтов. Международный уголовный суд, как это обозначено в его Статуте, выступает в качестве юридически признанного органа по отправлению международного правосудия, в том числе и по линии военных преступлений.

Для квалификации по суду конкретного деяния в качестве военного преступления существует целый ряд факторов: было ли лицо, ответственное за нарушение, комбатантом; была ли жертва некомбатантом и принадлежала ли она к стороне противника; можно ли предположить, что совершенное деяние способствовало достижению цели военной кампании; было ли преступление совершено в рамках исполнения должностных обязанностей обвиняемого²⁵. Жертвы могут принадлежать к личному составу неприятельских вооруженных сил, быть гражданскими лицами, числящимися за противной стороной, или лицами, находящимися под защитой международного права, т.е. лицами, которые непосредственно не участвуют или прекратили участвовать в военных действиях, а преступление может быть совершено в форме насилия против личности или использования запрещенных методов и средств ведения военных действий, по приказу начальника

либо по личному усмотрению конкретного фигуранта²⁶. В том, что касается совершения преступления по приказу начальника, то здесь существует общее правило, зафиксированное в решении Нюрнбергского Международного Военного Трибунала и впоследствии подтвержденное в постановлениях Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, в положениях Римского статута Международного уголовного суда (ст. 33), а именно: ссылка на приказ не может служить в качестве оправдания совершения преступления²⁷.

Предписываемый характер общего правила существует и в отношении юридического факта, при котором лицо не несет уголовной ответственности. Так, в соответствии со ст. 31 Римского статута лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния: это лицо страдает психическим заболеванием, находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознавать противоправность своего поведения или сообразовывать свои действия с требованиями закона; данное лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. Деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу смерти, неминуемого причинения тяжких телесных повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения угрозы при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить.

Рассматривая международную правоприменительную практику мирового сообщества в сфере обеспечения международного уголовного правосудия в части защиты жертв вооруженных конфликтов, можно выделить общие принципы права по смыслу ст. 38 Статута Международного суда: *первый принцип* предписывает недопустимость ссылки на приказ как оправдание совершения акта преступления; *второй принцип* устанавливает соразмерность применения силы степени опасности; *третий принцип* определяет разумность принимаемых мер с целью устранения угрозы; *четвертый принцип* предписывает соразмерность причинения вреда сообразно подлежащему быть предотвращенным; *пятый принцип* устанавливает недопустимость отказа суда вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права; *шестой принцип* определяет суд как орган международного правосудия, который знает право и способен вынести решение на основе права

²⁵ См.: ICTY, The Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vucovic, Case № IT-96-23 and IT-96-23/1A, Appeals Judgment, 12 June 2002, para. 59.

²⁶ См.: ICTY, The Prosecutor v. Miroslav Kvocra, Milojica Kos, Mlado Radic, Zoran Zigic and Dragoljub Prac, Case № IT-98-30/1-T, Judgment, 2 November 2001, para. 124.

²⁷ См. на этот счет: Международное уголовное право / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1999. С. 90–97; *Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И.* Международное право. М., 2012. С. 423–452; *Международное право: учеб. / отв. ред. А.Н. Вылегжанин.* М., 2009. С. 616–663; *Международное право: учеб. / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов.* М., 2009. С. 491–495; *Международное право: учеб. / отв. ред. А.А. Ковалев, С.В. Черниченко.* М., 2006. С. 788–813.

и справедливости; *седьмой принцип* устанавливает недопустимость злоупотребления правом; *восьмой принцип* предусматривает полное возмещение причиненного вреда.

Юридически результативный итог регулятивного воздействия принципов добросовестного выполнения международных обязательств, недопустимости угрозы силой или ее применения, мирного разрешения споров с учетом общих предписаний верховенства права вписывается в логически обозначенный постулат предотвращения вооруженных конфликтов в рамках заявленного и реализуемого потенциала ООН.

Современный миропорядок как миропорядок на основе верховенства права исключает по факту

недопустимости угрозы силой или ее применения вооруженный конфликт как феномен современных международных правоотношений. По обстоятельствам своего возникновения в качестве конкретного юридического факта вооруженный конфликт через принцип разрешения споров (ст. 33–38 Устава ООН) призван переводиться в формат нормального (с точки зрения права) взаимодействия государств, как это предписывается целями и принципами Устава ООН. Российская Федерация в параметрах своего статуса Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН в рамках заявленной приверженности верховенству права содействует поддержанию международной законности и правопорядка.

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF VICTIMS ARMED CONFLICTS

© 2018 S. V. Nesterova

General Directorate of military police of the Ministry of defence of the Russian Federation, Moscow
E-mail: svetulyatarasova@bk.ru

Received 28.06.2017

The work reveals the international legal significance of protection of victims of armed conflicts.

Key words: International humanitarian law, armed conflict, human rights, rights to life.